

Моей семье.

Гай Басс

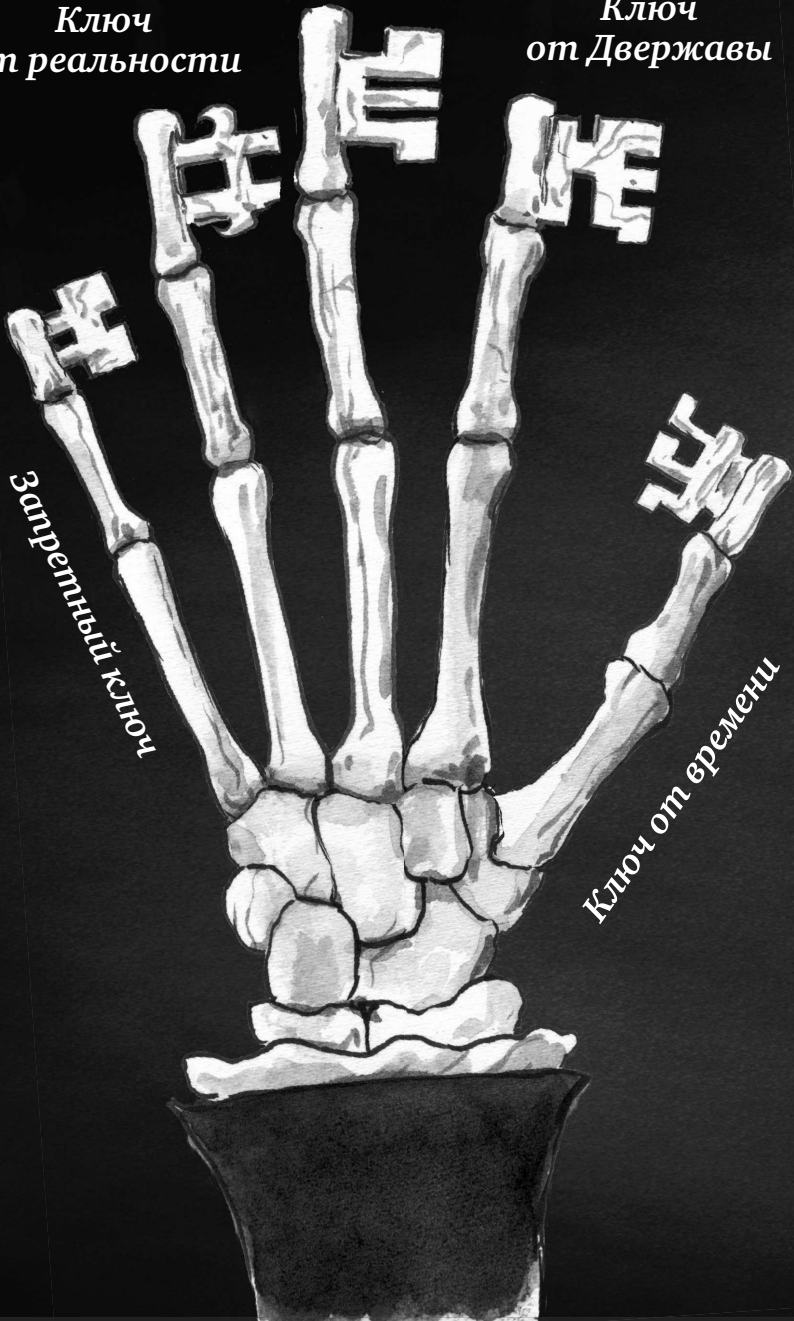
Маме, папе и Линн — спасибо!

Пит Уильямсон

Ключ
от второго
зрения

Ключ
от реальности

Ключ
от Державы

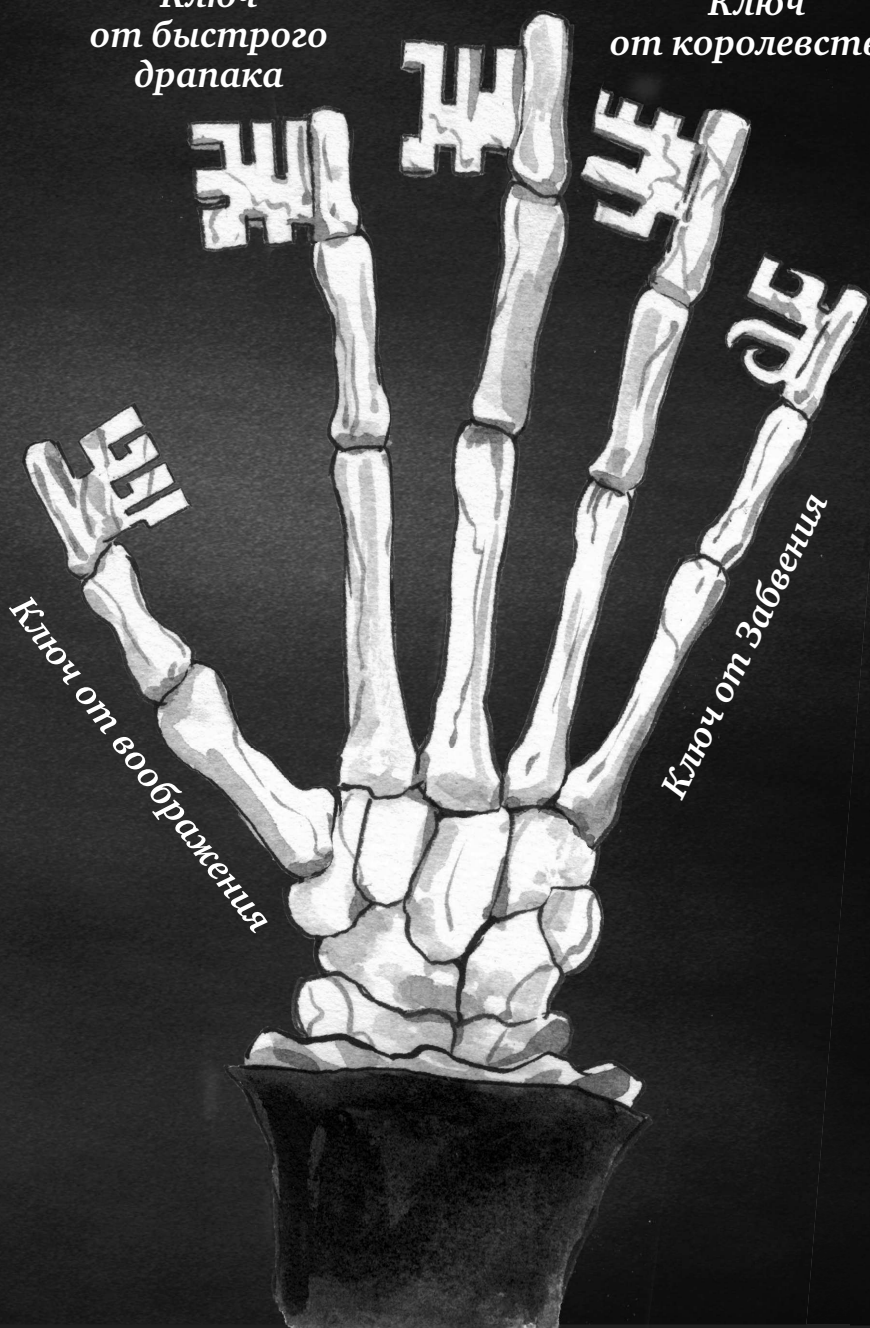
Запретный ключ

Ключ от времени

Ключ
от возможности

Ключ
от быстрого
драпака

Ключ
от королевства

Ключ от воображения

Ключ от Забвения

Приветствую! Всех вафленаворачивателей, шнырь-проныр и разнобойцев! Всех воображаемых и развоображаемых! Всех живых, и всех мёртвых, и всех серединка на половинку, меня же зовут Ключис... **Скелет Ключис.**

Во времена стародавние и вовсе не недавние я был ВД — воображаемым другом. Но каким-то чудом неуёмного воображения я вдруг сделался таким же настоящим, как жерди! Я стал развоображаемым!

Сегодня я приглядываю во все глазницы за недавно развоображёнными, где бы они ни появились. Ведь этими дивносмагорическими пальцами я могу открыть двери во все пределы и запределья... потаённые миры... секретные места... двери в бескрайние царства всего что ни на есть воображения.

Попомните мои слова, старина мистер Ключис открыл больше дверей, чем вы слопали печенек — и каждая дверь вела к такому приключению, от которого у вас голова пойдёт кругом прямо на шее! А какие истории я мог бы вам порассказать...

Но конечно, именно ради историй вы здесь и собрались! Что ж, усаживайтесь поудобнее и ни о чём не волнуйтесь — потому что есть у меня для вас диво динь-дивная история, от которой ваши мыс-

ли бегом попрячутся. История до того невероятная, что она невероятным образом просто должна быть правдивой.

История наша начинается много лун тому назад в Хаггард-Холле — воистину это не дома, а угрюмая тень в самой далёкой тмутаракани. В Хаггард-Холле жил мальчик. Этот мальчик был одинок, и заботиться о нём никто не заботился, а компанию ему составляло лишь его собственное неуёмное воображение. Хаггард-Холл был неприкаян, как сама тьма, и вот со временем мальчик вообразил себе друга. Он назвал своего ВД мистер Маларки, ведь дивно-магорический друг, пускай и воображаемый, заслуживает дивно-магорического имени.

Мистер Маларки был прелюбопытным созданием — округлым, как яйцо, и блистательным, как звёздная ночь, под завязку набитым волшебными заговорами и ошеломительными трюками, — и с его появлением мальчику сразу стало не так одиноко.

Затем в одну судьбоносную лунополную ночь мальчик вообразил своего друга так неуёмно, что произошло нечто замечательное — мистер Маларки стал таким же настоящим, как носы!

Чары и трюки мистера Маларки в реальной жизни оказались ещё волшебнее и ошеломительнее, а единственной его заботой было — сделать мальчика счастливее Рождества.

Но мальчик не был счастлив. Видите ли, пока мистер Маларки был у него в голове, мальчику он вполне нравился, но в тот миг, когда его ВД стал настоящим, что-то переменилось. Мальчик понял, что не желает ни с кем делить свой дом — пускай даже с плодом своего собственного воображения. И хотя дом был достаточно большой для них обоих — достаточно большой для сотни мистеров Маларки, — мальчик хотел опять остаться один.

И он отослал своего развоображаемого друга прочь, навеки изгнав его из Хаггард-Холла. Но поскольку мистеру Маларки некуда больше было податься, он просто исчез в облаке печали, и больше его никто не видел.

Со временем мальчик стал взрослым мужчиной, а взрослый мужчина стал стариком. Несмотря на все старания, старику не удалось провести свою жизнь в одиночестве. У него была семья, хотя он при любой возможности напоминал им, что предпочёл бы, чтобы их вовсе не было.

Я уверен, вы трещите по швам от любопытства, желая познакомиться с мальчиком, которого в своё время стали называть старым Муном. Увы, это невозможно, как крылатая корова! Потому что есть одна вещь, о которой я вам не рассказывал...

Старый Мун совершенно мёртв.

И одна только внучка старика, Луна, жалеет о его смерти. И как раз Луна Мун может стать ключом, который откроет нам тайну этой неслыханной, но правдивой истории, ибо престранные вещи происходят, когда воображение не знает уёма...

Давайте присоединимся к Луне и остальному семейству в Хаггард-Холле. В самую стылую зимнюю пору семья собралась, чтобы отдать последний долг усопшему. Похороны, возможно, подошли к концу, но только не история старика...

Глава первая

**МЁРТВ,
И ХОРОШО**
(Прощание
со старым Муном)